

Сергей Сюрсин

ФАНТАСТИКА

Пасынки Земли

Сергей Сюрсин

Пасынки Земли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11302805

ISBN 9785447417529

Аннотация

На Земле появляются концентраторы, попав в которые, человек оказывается в другом месте. Цивилизация рушится. По планете бродят потерявшиеся люди. Появляется новый вид людей, способных самостоятельно перемещаться в пространстве. Об их нелегком выживании, борьбе с простым человечеством и уходом в другие миры. Книга предназначена для любителей фантастики.

Содержание

Часть первая1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Пасынки Земли

Сергей Сюрсин

Дизайнер обложки Игорь Владимирович Михеев

© Сергей Сюрсин, 2018

© Игорь Владимирович Михеев, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4474-1752-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая¹

Саня медленно брел по ночной улице. Ноги упорно не желали слушаться и вместо того, чтобы идти прямо, норовили куда-то увильнуть. В голове шумело от выпитого. Сейчас упасть бы в постель да расслабиться, но его, как всегда, потянуло на подвиги. Вот теперь плетись из конца в конец по ночному городу, донжуан несчастный! И вообще, какого черта приглашать на вечеринку таких ненормальных девиц. Вроде бы и на мордашку ничего, и ножки классные, и все прочее, а вот осечка вышла. Саня весь вечер за ней приударял и провожать даже пошел, а тут на тебе, выкуси! Как школяры проторчали в подъезде, наобнимались, нацеловались и адыю. И никакие намеки на позднее время, на сложности пути до дома ее не убедили. Топай теперь, Санек, пешочком.

Саня уныло проводил взглядом проскочившую мимо машину, вздохнул и побрел дальше по вымершей пустынной мостовой. Уличные фонари сочувственно глядели ему вслед. Санина тень, появляясь то слева, то справа, насмешливо убегала вперед или, укоризненно покачиваясь, уплывала за спину.

Потянуло едким тяжелым туманом. В горле запершило. Никак опять химзавод, пользуясь темнотой, спускает на го-

¹ Часть первая издавалась отдельной повестью «Бредущие» – «ПиФ» (Библиотечка «Уральского следопыта») №8, 1990 г. Свердловск.

род свою отраву. А ведь в ней, как рассказывала Сане одна мимолетная знакомая, работающая в лаборатории охранны окружающей среды, обнаружены и фосген, и синильная кислота, и хлор. Полный набор, чтобы отправить человека на тот свет. Кашляя и чертыхаясь, Саня припустил вприпрыжку из зоны отравления. Черт бы их побрал, – и завод этот, и его рабочих. А впрочем, так им и надо. Ведь травят-то в первую очередь себя и детей своих. В этом районе живут как раз эти самые химики. Им больше всех и достается.

Отбежав, пока воздух не посвежел, Саня перешел на шаг. Не повезло с девицей, ну да ладно. Хуже другое – завтра, на первой паре лабораторная. Кровь из носу, а к девяти ноль-ноль надо быть. За прогул практики ассистура шкуру снимет. А сдать потом будет непросто...

Отвлекшись от дороги, Саня упустил из-под ног почву. Взмахнув руками, он упал и покатился по склону.

Когда движение прекратилось, Саня открыл припорошенные пылью глаза. Он находился, по всей видимости, на дне котлована. Со всех сторон во тьме смутно просматривались невысокие бугры. С одного из них он имел неосторожность скатиться.

– Ох уж эти строители, где только не нароют! – досадливо проворчал Саня. – Да и сам тоже хорош. Надо поменьше думать и внимательнее смотреть под ноги.

По-черепашьи загребая сухой и сыпучий песок, из которого оказался сложен бугор, он, то и дело сползая, полез на-

верх. Песок набивался за шиворот, в волосы. Во рту скрипело. От тысяч песчинок тело неприятно зудело. Достигнув долгожданной вершины, Саня замер, разинув от неожиданности рот. Где асфальт, где дорога, где громады домов, деревья, фонари? Ничего этого не было. Вместо них простиралась во все стороны и терялась в темноте холмистая песчаная местность. Ни кустика, ни травинки. Лишь освещенные лунным светом ровные пологие вершины холмов. Пустыня... Звезды, равнодушно мерцающие в темном чернильном небе... И ветер... Ледяной, пронизывающий до костей.

Что за ерунда? Где город? Надышался отравы, и галлюцинации начались? И почему так ужасно холодно? Саня принялся бестолково бегать по вершине холма, не в силах решить, в какую сторону идти, что делать. Но тут резкая боль ударила в ногу. Вскрикнув, он упал, больно ударившись обо что-то твердое и зажмурился от резкого света глаза.

Когда боль чуть отпустила, он бережно высвободил ступню, зажатую меж двух валунов. Они-то откуда здесь взялись? Ощупав ногу и пошевелив ей туда-сюда, он облегченно вздохнул. Перелома нет, разве что связки потянул немного. И только после несмело открыл глаза и огляделся.

Было светло, будто только наступил вечер. Или, быть может, утро. Саня оказался на склоне горы среди каменных россыпей. Ниже, метрах в пятистах россыпи заканчивались, и начинался лес. Редкий, лиственный вначале, постепенно густея соснами, елями и кедрами, он сплошным темно-зеле-

ным потоком скатывался далеко-далеко вниз и через многие километры вздымался вновь по крутобокому горному кряжу.

Чушь какая-то! Не может быть этого. То город, то пустыня, теперь вот в горы попал. Снится все? Только вот нога болит по-настоящему. Саня приподнялся и осторожно встал на поврежденную ногу. Больно, но терпимо. Потихоньку, с камня на камень, хромая, он стал спускаться с горы. Раз идти все равно куда, так лучше вниз, к природе. Не оставаться же в этом каменном буреломе. Подолгу отдыхая, чтобы успокоить ноющую боль в ноге, он спускался с горы. Вскоре с обеих сторон уже громоздилась дикая непроходимая тайга. Ни тропинки, ни единого намека на присутствие человека. Только все усиливающийся шум, идущий откуда-то снизу, из-под ног. Во время очередного отдыха до Сани дошло, наконец, что это шумит скрытая под камнями горная речка. Сразу ужасно захотелось пить. Попытка свернуть валуны и добраться до воды ни к чему не привела. Слишком глубоко запрятался ручеек. И лишь сделав еще несколько переходов, Саня заметил выбившийся из-под камней небольшой ручеек. Он радостно припал к ледяной, на удивление вкусной воде. И пил, пил, не в состоянии оторваться от живительной влаги.

Оказалось, был вечер. В тени гор сумерки быстро сгушались. Ночь внезапно легла на лес, застав Саню врасплох. Идти стало труднее. Он все чаще оступался и падал. Нога бо-

лела зверски. Хорошо еще, что полная темнота наступать не спешила. Хотя луна пряталась где-то за отрогами гор, все вокруг было подернуто белесой сумрачной дымкой.

– Как в Питере в пору белых ночей, – подумал Саня.

Вновь увлекшись своими мыслями, он чуть не проскочил мимо подозрительно светлого участка леса. На лапах елей и сосен мерцали красноватые отблески. Взобравшись на невысокий скальный выступ, он увидел небольшую полянку, окруженную деревьями, и костер посреди ее. Еле переставляя одеревеневшие ноги, Саня добрал до костра и опустился на землю, прислонившись к липкому смолистому стволу сосны.

Костер, обложенный со всех сторон каменными плитами, затухал. Узкие язычки пламени изредка вырывались из багровых, подергивающихся сероватым пеплом углей, озаряя склонившиеся над огнем ветви деревьев. В стороне, спрятавшись в ельнике, стояла палатка.

– Люди! – сердце у Сани дрогнуло. – Люди. Конец одиночеству в этой ужасной неразберихе.

– Эй! – позвал он негромко, – есть кто-нибудь?

В палатке зашевелились. Откинулся полог, и высунулась лохматая взъерошенная голова.

– Чего тебе?

– Переночевать не пустите?

– Можно. А ты что, заблудился?

– Вроде бы.

– Ладно, забирайся. Укладывайся сбоку. Завтра разберемся.

Саню разбудило металлическое позвякивание. Открыв глаза, он долго всматривался в колышущийся от ветра полог палатки, вспоминая сумбурную фантастическую ночь, прислушивался к негромкому разговору, треску костра и несмолкаемому шуму речки.

Значит, не сон. Он действительно необычным, непостижимым образом оказался в горах, на огромном расстоянии от родных степей. Поверить в это невозможно, но жесткая логика очевидных фактов заставляла смириться с произошедшим и принять действительность такой, какая есть.

Саня выбрался из палатки. На поляне весело полыхал костер, жадно облизывая жгучими языками черные прокопченные бока котелка, висевшего над ним. Перед костром возились двое ребят примерно одного с ним возраста. Один, вчерашний знакомый, присматривал за костром, изредка вороша угли и подбрасывая свежие ветки. Второй, коротко стриженный светловолосый парень, сосредоточенно колдовал над котелком, пробуя из него ложкой, подсыпая что-то из пакетов и снова пробуя.

Вокруг в диком буйстве природы вздымались могучие ели и кедры, заросшие внизу непроходимым кустарником, выпирали из земли замшелые гранитные глыбы. По ту сторону каменной речки мрачной стеной нависали серые, слегка с си-

невой скалы. В их расщелинах ютились карликовые полярные ели и березки, пробивалась неприхотливая трава и мох. И цветы. Вакханалия цветов такой гаммы и оттенков, что глаз невозможно оторвать.

– Привет! – поздоровался Саня.

– А вот и ночной гость, – отозвался первый. – Как спалось?

– Нормально, вот только под утро замерз немного.

– Это бывает, тем более форма у тебя не совсем подходящая для этих мест, – тот разглядывал Санин джинсовый костюм и кроссовки. – Как будто со званого ужина сюда попал.

– Почти угадал, – отозвался Саня. – Не с ужина, не со званного, но с вечеринки у друзей – это точно.

– У тебя что, медведи друзья? Здесь на тридцать километров вокруг ни единой живой души, кроме нас.

– А я не утверждаю, что гулял по соседству. Сам не пойму, как здесь оказался. Кстати, что это за место?

– Серебрянка.

– Что за Серебрянка?

– А тебе куда надо? Если гору Серебрянку и речку Большую Серебрянку, то ты на месте, – кивнул лохматый в сторону ручья, а если тебе нужна Малая Серебрянка...

– Постой, – прервал его Саня. – Мне это ни о чем не говорит. Что это за место? Откуда горы?

– Ну, дает! – лохматый восхищенно оглянулся на дружка. – Крепко вчера, видать, загулял. Даже в каких горах

не знает. Урал это, Уральские горы.

– Вот это да! – присвистнул Саня. – Занесло меня...

– А сам-то ты откуда будешь?

Саня назвал свой город.

– Где это? – спросил лохматый.

– В Казахстане. Не слышал?

– Нет, – помотал головой тот.

– Да заливаает он, – подал голос стриженный. – Мои соседи оттуда переехали. Трое суток на поезде тряслись. А он за ночь здесь оказался.

– Не заливаю я, ребята, – вздохнул Саня. – Сам не могу понять, как сюда попал.

– Не хочешь говорить – не надо.

– Готово, – сказал стриженный. – Давай завтракать. Ритка! – закричал он, – иди есть.

Со стороны речки послышался ответный крик, и на обрыв вскарабкалась девушка в купальнике. В одной руке она держала полотенце, в другой – еще один котелок с водой.

– Согреем, посуду помою, – деловито сказала она, подходя к костру.

Саня опешил. Он никак не ожидал встретить в этой глухомани, в этом богом забытом уголке, где, казалось, не ступала нога человека и только по – хозяйски бродили дикие звери, эту девчонку. Стройная, худенькая, но с крепкими мышцами и уже вполне развитыми грудью и бедрами, и в то же время смешно торчащими в разные стороны скрепленных резин-

ками хвостами светлых, выгоревших на солнце волос. Она показалась Сане чужеродной, не принадлежащей этому суровому дикому миру. Ей место в городе, цивилизованном большом городе за столиком кафе или бара, заставленном «пепси-колой», «мартини», и обязательно, чтобы играла музыка.

Девчонка стрельнула в него голубыми брызгами глаз. Длинные изогнутые ресницы и густые, неухоженные, не выщипанные в тонюсенькую ниточку брови.

– Здравствуйте, – проямлил почему-то одеревеневшим языком Саня, не отрывая от нее глаз.

– Иди умойся, – ухмыльнулся лохматый, – завтракать будем. А то нам еще на вершину сбегать надо.

Саня привстал, но тут же, охнув, сел обратно.

– С ногой у меня что-то, – извиняюще произнес он. – В щель меж камней попала.

Ребята склонились над ногой, стянули обувь и принялись ощупывать посиневшую, раздувшуюся лодыжку.

– Ничего страшного, – объявил стриженный, – связки потянул немного. – Ритка, – приказал он девчонке, – у тебя где-то бинт был. Неси живо!

Рита нырнула в палатку и через минуту появилась с пакетом. Втроем они туго перебинтовали ногу.

– Вот так будет лучше, – сказала Рита. – Ты только поменьше ходи. Отлеживайся, ногу не тревожь. Тогда быстро пройдет.

– Без посторонней помощи ему все равно вниз не спуститься, – возразил стриженный. – Помнишь, как в прошлом году вы меня вдвоем вниз тащили...

Рита полила Сане из котелка. Он сполоснул лицо, припухшее после вчерашней вечеринки, казавшейся уже такой далекой, нереальной. Затем все устроились у костра и стали прихлебывать горячий, прямо с жара, пахнущий костром и еще чем-то лесным, смолистым и ароматным, суп прямо из котелка. По ходу завтрака выяснилось, что ребята живут недалеко отсюда, километрах в пятидесяти, в небольшом шахтерском городке, расположившемся в холмистых предгорьях Урала. Сюда приезжают регулярно, как только появляются свободные два – три дня. В городе скучно, а горы затягивают как омут. Кто хоть раз здесь побывал, обязательно захочет вернуться. Лохматый Колька и стриженный Володька были одного возраста, а Рита, оказавшаяся Володькиной сестрой, была на пару лет моложе. Впрочем, это нисколько не мешало нашей троице бродить по отрогам суровых и привлекательных гор.

Когда с едой было покончено, Саня угостил ребят сигаретами из помятой в ночных похождениях пачки.

– Пожалуй, ты действительно забрел сюда издалека, – Коля с интересом разглядывал пачку. – У нас такие не водятся.

– Зря вы не верите, – отозвался Саня. – Я и сам бы не поверил, да и до сих пор не верю. Потому и объяснить ничего толком не могу.

– Давай-ка, расскажи все по порядку, – предложил Коля. – Может, вместе и разберемся.

– Шел я вчера вечером, вернее, ночью по городу от одной... – Саня, поймав взгляд Риты, переставшей мыть посуду и по-детски приоткрывшей рот, смешался, – вечеринки, в общем. От друзей. Выпили мы там прилично, а автобусы уже не ходили...

Когда Саня закончил рассказ, ребята долго молчали, пытаясь вникнуть в необычность ситуации.

– М-да, – протянул Коля, – это больше тянет на фантастику. Володька, – обратился он к товарищу, – ну-ка, прокомментируй. Ты ведь спец по этой части. Фантастику любит, – объяснил Сане.

Володька почесал затылок:

– Это, по-видимому, искривление пространства... Пространственная дыра. Саня в нее попал, вот его и перенесло к нам.

– Да к тому же не одна, а две «дыры», – поправил Коля. – Он же сначала в пустыню угодил.

– В Каракумы, наверно, – несмело подала голос Рита.

– Нет, – засомневался Володя. – В Каракумах сейчас лето, как и здесь. Там жарко. А в Саниной пустыне было холодно, зима. В Африку, пожалуй, в Калахари. Или в Австралию, в пустыню Виктория. Там сейчас зима.

– Фу-фу-фу! – вскочил Коля. – Убей меня, не укладывается это в голове. Чушь собачья! Мистика! Сейчас пойдем

и специально проверим эту «дырку». Разберемся.

– Лучше не ходите, – попытался остановить их Саня, – а то сами в нее угодите. Неизвестно где окажетесь.

Коля в ответ только рассмеялся. Исследователи стали собираться. Рита, скользя в палатку, появилась уже в ярком красно – сине – желтом альпинистском костюме, который она называла «аноракой». «Фирма» – оценил Саня. Он сделал еще одну попытку отговорить ребят, но те только замахали руками.

– Шутник! – фыркнул Коля. – Где это видано – быть в горах и не подняться на вершину. Покоя потом не будет. Ты лежи, ногу не тревожь, не то тяжело возвращаться будет. Раздаться, позагорай. Солнце здесь хорошее, загар быстро ложится, как у моря. Мы часа через четыре вернемся. Если медведь заявится, не пугайся. Он мирный. В палатке конфеты – дашь ему.

Ребята ушли, заронив в Саниной душе тревогу. Медведя только не хватало! А вдруг он не такой уж мирный? Саня посидел у палатки, с опаской поглядывая на таежные заросли, но постепенно успокоился. Хотел раздеться и позагорать, но, представив свое изнеженное, заросшее жирком с кисельными мышцами тело рядом с поджарыми, мускулистыми ребятами, отказался от этой затеи. Хотя припекало изрядно. Не хотелось красоваться таким перед Ритой. Сравнение было не в его пользу. Ограничился тем, что скинул куртку да закатал рукава рубашки.

В томной бездеятельности медленно текло время.

Возвращение состоялось раньше, чем он ожидал. Сначала послышались звуки торопливых прыжков по камням, затем на обрыв вскарабкалась Рита.

– С возвращением, – приветствовал ее Саня, но тут же осекся. – Где остальные?

Растрепанная, тяжело дышащая Рита подбежала к нему и разрыдалась.

– Пропали, исчезли в твоей «дыре», – вздохнул, сквозь слезы говорила она. – Я последней шла, а они... Володя впереди шел. Он первый... Коля закричал ему вслед, бросился туда и тоже... Что теперь будет? Что делать?

– Ну, ничего, ничего, – Саня притянул Риту к себе, обнял и стал поглаживать по спине, неумело успокаивая. – Вернутся. Может, сейчас уже опять там. Тебя ищут.

– Да? – обрадовано вскинулась девчонка. – Я схожу туда, а то взаправду потеряют.

– Не ходи, – спохватился Саня. – Сами придут. Поищут и придут. А тебе нельзя. Опасно. Еще попадешь нечаянно туда же.

– А вдруг не придут? – не унималась Рита. – Надо вниз, в поселок идти. Людей звать на помощь.

– погоди, не спеши, – урезонивал Саня лихорадочно метавшуюся девушку, хватавшую разбросанные вещи и засовывавшую их в рюкзак. Видя, что уговоры на нее не действуют, прикрикнул:

– Да сядь же ты! Давай спокойно обдумаем.

Рита приумолкла и перестала плакать. Присев на камень, она с надеждой посмотрела на него. Саня в глубине души понимал, что ребята пропали так же, как и он, и вряд ли смогут скоро вернуться. Но не говорить же об этом перепуганной девчонке. Надо как-то удержать ее от опрометчивых поступков.

– Далеко до ближайшего поселка? – спросил он.

– Километров тридцать.

– Далековато. Если повезет, ночью доберемся. А вдруг Володька с Колькой объявятся. А нас нет. Представляешь. Что они могут подумать? Да и людей зря взбаламутим. Если ребята не вернуться, завтра утром пойдем за помощью. Как раз засветло доберемся. Да и мне идти легче будет, – нога подживет за ночь.

Рита кивнула в знак согласия. Посидев немного у палатки, она спустилась к речке. Саня встревожился и на всякий случай, чтобы не терять ее из виду, незаметно устроился в кустах на краю обрыва.

Рита сидела на камнях, отрешенно подставив ладонь под струйку небольшого водопада. Ее взгляд был устремлен на каменную речку, которая, плавно изгибаясь, терялась в лесной чаще. В своей печали она была так загадочно привлекательна, что у Сани впервые остро, незнакомо защемило сердце. Чтобы отвлечь ее, Саня крикнул:

– Рита, давай обед готовить. Ребята вернуться голодные,

а у нас в котелке пусто. Набери воды, а я костер разведу.

Рита нехотя поднялась.

В хлопотах и разговорах быстро пролетело время. Наступил вечер, а за ним и сумеречная белая ночь. Ребята не возвращались. Чем дальше, тем меньше, иллюзорнее становилась надежда на их возвращение. Да и как бы они вернулись? Саня в пустыне вошел в ту же «дыру», из которой вышел, но оказался не дома, а на Урале. Так же и они, наверно, блуждают сейчас, бог знает где. Одна надежда, что с ними ничего не случится. Ведь он – то не пропал, не погиб. Мир не без добрых людей, – встретят, накормят, домой помогут вернуться.

– Ты тоже домой вернешься? – спросила Рита.

– Да. Сяду на поезд – и через три дня дома. – Саня осмелел. – Вот только надо с одной знакомой переговорить да забрать ее с собой. Если захочет.

– У тебя знакомые здесь есть? – удивилась Рита.

– Да.

– Кто?

– Ты.

Рита смутилась, отвернулась и принялась ворошить угли в костре.

– Так что бы ответила эта знакомая? – решил довести разговор до конца Саня.

– Она бы ответила, что ты слишком торопишься, – помолчав, сказала Рита.

Она встала и ушла в палатку. Саня, посидев немного, последовал за ней. Нащупав в темноте край одеяла, забрался под него и закрыл глаза. Сон упорно не шел. Саня устраивался и так, и этак, но все было бесполезно. Как странно – впервые было так, что спишь рядом с девчонкой и без всяких этих.

Рите, по-видимому, тоже не спалось. Тоже ворочалась на жесткой подстилке. Саня, осмелев, протянул в темноте руку и коснулся ее плеча. Рита вздрогнула, но промолчала. Рука осторожно поползла по плечу, дуновением ветерка обласкала шею, спустилась к затянутой в лиф упругой, похоже, еще не целованной девичьей груди, пошла ниже...

Резкий рывок откинул руку. Рита взвилась и отскочила.

– Ты что? – часто дыша, прошептала она.

– Нравишься ты мне.

– Раз нравишься, значит, все можно?

– Чего ты боишься, дуручка, – потянулся к ней Саня.

– Только пошевелись, – рванула Рита полог палатки, – в лес уйду.

– Ладно, ладно, не буду, – откинулся, приходя в себя, Саня. – Ложись, не трону.

Саня проснулся от постороннего звука. Сумрак в палатке уже рассеивался. Было прохладно и по-утреннему сыро. Возле палатки кто-то ходил. И стучал. Изредка слышался зубовный скрежет.

– Медведь! – похолодело у Сани в груди. – А ну, как в палатку заберется?

Он хотел приподняться, но не смог. Во сне Рита подкатилась Сане под бок и теперь спокойно спала, уютно устроившись на его руке.

Саня нащупал ногой топор, припрятанный им вечером на всякий случай у входа, и с немалыми трудностями подтянул его к себе. Теперь, когда рука сжимает рукоятку, когда вливается через нее сила и смелость, уже не кажешься таким беззащитным. Хочется, как древнему человеку, грудью встать навстречу грозным стихиям для защиты себя, своей семьи, своей женщины, которая сейчас спокойно спит, доверившись тебе.

В палатку никто не врвался. Топот и зубовой скрежет продолжались до рассвета. Потом все стихло. Саня отпустил топор и пошевелил онемевшей рукой. Слава богу, все кончилось хорошо. Медведь ушел. Саня скосил глаза. Рита спала, не ведая о смертельной опасности, грозившей им минуту назад. Даже не шелохнулась, лишь изредка посапывала во сне.

Нежность наполнила Саню. Нежность к этой девчонке, еще вчера совсем незнакомой, а сейчас ставшей самой близкой, самой родной на свете. Он осторожно потянулся и коснулся губами ее волос, бархатистой, покрытой светлым пушком щеки.

По лицу Риты пробежала гримаса. Она отмахнулась рукой, как от назойливой мухи, и повернулась на спину. Гла-

за ее раскрылись, обежали потолок, стены палатки и замерли на Сане, прочитав в его взгляде что-то новое, удивительное. И тогда глаза ее загорелись, в них засветилась нежность, ласка. Но тут мимолетное воспоминание затенило эти чувства, лицо ожесточилось. Вскочив, Рита откинула полотно и выскользнула из палатки. Саня, проклиная себя за вчерашнее, виновато полез следом.

Рита умывалась внизу на речке. Он спустился с обрыва и направился к ней. Девушка не обращала на него внимания.

– Рита, – язык не слушался, но Саня пересилил себя, – извини меня... Я... Пожалуйста!

Рита выпрямилась, бросила на него холодный взгляд и молча прошла к палатке. Сане ничего не оставалось, как тоже умыться.

Ощущение неловкости не проходило. В молчании приготовили завтрак, молча поели. Затем Рита занялась посудой. Саня закурил.

– Ночью медведь приходил. – Рита молчала. – Топтался вокруг палатки, зубами скрежетал. Видно, голодный. – Поймав ее заинтересованный взгляд, Саня расписал, не скупясь на эпитеты, бессонную ночь, свои страхи, ожидание с топором в руке.

Выслушав рассказ, Рита звонко рассмеялась. Нагнувшись, она схватила что-то с земли и бросила Сане. Это оказалась шишка. Кедровая шишка, наполовину кем-то обгрызенная. Саня недоумевающе поднял глаза.

– Это кедровка была, – пояснила Рита, – видишь, шишки грызла.

Действительно, вокруг были разбросаны шишки. В одних орехи вышелушены полностью, в других – наполовину. Попадались и целые.

– Это она нам оставила на угощение.

– А кто это – кедровка? – спросил Саня.

– Птица. Смахивает на ворону, только поменьше.

– Птица? Вот это да! Ну и смельчак же я! – захохотал Саня. – С топором, ха-ха-ха, на птицу...

Рита звонко вторила ему.

Смех рассеял возникшую неловкость, очистил души от шелухи обид и темных мыслей, сблизил. Стало легче и свободнее. Лишь тревога за судьбу ребят тяготила обоих.

Они сложили в палатку, которую решили оставить на случай возвращения ребят, вещи. Взяли с собой самое необходимое да немного продуктов. Ребятам написали на всякий случай записку, чтобы те не волновались. И, затушив костер, двинулись вниз, к далекому поселку. Идти пришлось опять по каменной речке. Иного пути не было, – кругом стояла непроходимая тайга. Саня, нагрузившись рюкзаком, несмотря на уговоры Риты, беспокоящейся за его ногу, чувствовал себя прекрасно. Нога окрепла и почти не болела. Жаркое солнце прыгало вместе с ними с камня на камень. Горный воздух, насыщенный ароматами хвои и трав, не облагороженный примесями из заводских труб и выхлопными газа-

ми автомобилей, проникал во все поры и будоражил мысли. Неумолчное журчание ручья, превратившегося постепенно в строптивую бурную речушку, вплеталось неразрывной нитью в их разговор. Так, прыгая с одного гладкого, обработанного речкой валуна на другой, помогая друг другу в труднопроходимых местах и радуясь мимолетной, никем не нарушаемой близостью, занятые только собой, они незаметно прошагали около двух часов, когда в их уединение внезапно ворвался какой-то непрерывный вой.

– Что это? – прислушалась Рита. – Не могу понять. Во всяком случае, не лесной зверь.

– Конечно, – отозвался Саня, недовольный появлением третьего. – Это автомобиль сигналит.

– Какой автомобиль? – возразила Рита. – Как он сюда заберется? Здесь не то, что дороги, тропинки нет.

– Определенно, автомобиль, – настаивал Саня. – Пошли, посмотрим.

Они взобрались на обрыв и стали пробираться сквозь заросли на непрекращающиеся сигналы. Обойдя невысокую скалу, преграждающую путь, удивленно остановились.

У подножия скалы, уткнувшись в нее передком, стоял автомобиль. Двухместный, без верха. В автомобиле сидел человек. Обхватив руль и прижавшись к нему, он будто спал.

– Стой! – схватил Саня дернувшуюся Риту. Она, вырвавшись, подбежала к машине и, осторожно приподняв человека, прислонила к спинке сиденья. Замолк освобожденный

клаксон, и тишина вновь воцарила над лесом.

– Господи, да что это такое? Это же нелепость какая-то, – плачуще шептала Рита, указывая Сане на водителя, мужчину лет сорока, с разбитым в кровь лицом. – Как он здесь оказался? Это же невозможно!

В самом деле, кругом стоял нетронутый лес. Ни малейшего намека на дорогу, лишь изломанные кусты да примятая трава указывали прошедший автомобилем путь до финиша у скалы. Саня, почувствовав опасность, не рискнул пойти по следам, а взобрался на скалу и осмотрелся.

Следы начинались недалеко, метрах в десяти. Возникая из ничего, среди зарослей, они петляли по склону, увиливая от могучих кедров и сшибая тонкие ели и сосенки, и заканчивались под скалой. Ни спереди, ни сзади следов больше не было. Только непроходимая чаща, сквозь которую даже танк не в состоянии пробраться. Саня недоверчиво покачал головой, посмотрел даже на всякий случай вверх, – вдруг самолет или вертолет обронил? Но сплошная, без окон и проплешин крона леса говорили о нелепости его догадки.

Он медленно слез со скалы.

Рита хлопотала возле водителя, еще не пришедшего в сознание.

– Целый, вроде бы, только голову разбил, – сообщила она.

– Его заросли спасли, скорость снизили, – Саня бессильно опустил на землю. – Рита, будь осторожна. Там еще одна «дыра».

– Какая «дыра»? – спросила она и замолкла, переводя беспомощный взгляд с Сани на раненого, на теряющиеся в зелени следы.

– Что-то с нами случилось. И очень серьезное. С нами, с этими горами. Возможно даже, со всей страной, а может, и с планетой.

– Ой, Санечка! – всхлипнула Рита, прижав ладони к лицу, – что же теперь будет?

– Не знаю, – вздохнул Саня. – Знаю одно – надо идти. В поселок, в город – куда угодно, лишь бы к людям. Выяснить все. Можем, конечно, и не дойти, в «дыру» попасть. Думаю, эта не последняя. Еще попадутся.

– Нет! – закричала Рита. – Санечка, милый, дорогой, только не это. Страшно. Лучше никуда не пойдем.

– Будем жить, как первобытные люди, да? – невесело усмехнулся Саня. – С медведями воевать... летающими. Нет, здесь мы не выживем. Зима наступит, – с голоду и холоду умрем.

– Хорошо, – опустила голову Рита, – пойдем. Ты только... – подняла она глаза. – Саня, я без тебя одна... – голос ее сошел на шепот, – не смогу.

Саня, не сводя с нее глаз, поднялся и приблизился. Девушка доверчиво прильнула к нему.

– Рита, – лихорадочно зашептал он, прижимая ее к себе и чувствуя, как просачиваются сквозь рубашку на груди ее слезы, – не бойся. Я тебя никому... никогда... Мы шнуром

обвяжемся. Нет, будем держаться за руки... И чтоб ты от меня ни на шаг... Слышишь, милая?

– Да, – Рита освободилась из объятий и кивнула на раненого. – А что с ним делать?

– С собой возьмем. Не погибать же ему здесь одному. Я пойду на речку за водой, а ты попробуй привести его в чувство.

– Я с тобой! – испуганно схватила Рита его за руку.

Они вместе сходили к речке, набрали воды во фляжку. Вернувшись, стали обмывать лицо раненому. От ледяной воды незнакомец застонал, шевельнулся и открыл глаза.

– Эй, вставай! – затряс его за плечо Саня. Водитель застонал, схватился рукой за грудь и закашлял.

Рита сердито прикрикнула на Саню и начала ласково поглаживать раненого по щекам, груди, что-то нашептывая при этом. От ее прикосновений раненый успокоился. Он посмотрел на ребят, окинул взглядом разбитое лобовое стекло, скалу, стоящий стеной лес и что-то невнятно произнес.

– Ничего не понял, – пожал плечами Саня.

Незнакомец встревожено обернулся к нему и быстро заговорил, пытаясь приподняться. Рита, укоризненно глянув на Саню, прижала ладонь к губам раненого и мягко принудила его откинуться на сиденье.

Они отошли и сели на траву.

– Это не наш, – задумчиво сказала Рита. – Не по-русски говорит.

– Да, – согласился Саня. – Я не совсем уловил, но, похоже, что английский.

– Во всяком случае, не немецкий. Я в школе изучала.

– А я английский изучал, но все равно ни черта не помню. Тяжело дается, особенно, когда в тебя вдалбливают.

Они замолчали. Раненый неподвижно лежал в машине.

– Может, костер разожжем да пообедаем, пока он оживет, – предложил Саня.

– Нет, только не здесь, – опасливо покосилась Рита на помятые кусты. – До Кедрового дойдем, там и пообедаем.

– Это далеко?

– С час ходу. С ним, конечно, подольше будет. Но идти легче. Вон там, за горой начинается тропа.

Незнакомец зашевелился, прервав их разговор. Подергал ручку заклинившей двери и, убедившись в тщетности своих попыток, неуклюже полез через верх. Рита вскочила, чтобы помочь, но Саня остановил.

– Пусть сам. Дорога дальняя, нельзя с ним, как с маленьким, возиться.

Выбравшись из машины, человек приблизился к ним, уселся на землю и заговорил. Саня, слыша знакомые слова, пытался увязать их друг с другом, но ничего не получалось. Незнакомец смолк и в ожидании ответа смотрел на них.

– Спик инглиш? – решил Саня.

– Йес, йес, – закивал тот головой, но тут же застонал и схватился рукой за голову, недоуменно ощупывая повязку.

– Все о-кей. Гуд, – сказал Саня, демонстрируя свои способности.

Незнакомец опять что-то спросил, но Саня в ответ только пожал плечами. Рита сидела с серьезной миной, подавляя готовый вырваться смех от Саниных попыток преодолеть языковой барьер. Наконец тот произнес первую понятную фразу.

– Вот из ит? – и обвел рукой вокруг.

– Ит из э... – зачесал Саня затылок, – горы, лес, – не получалось, – Урал. Ит из Урал.

– Вот из Урал? – не понял, по-видимому, тот.

– Россия, – вступилась Рита.

– Вот? Раша? Йес? – выпучил глаза незнакомец.

Саня кивнул.

Незнакомец залился потоком слов, но Саня только мотал головой. Рита была уже не в силах сдерживаться и весело прыскала от Саниной мимики.

Изрядно помаявшись, Саня выяснил, что зовут его собеседника Мэнс, что он из Англии, из Плимута. Куда и зачем направлялся, – этого Саня не понял. Англичанин в свою очередь не смог понять из Саниного объяснения, как он мог очутиться, минуя все границы и расстояния, в центре России. Когда же Саня сводил его на скалу и показал путь автомобиля, вообще пал духом и только нашептывал что-то себе под нос.

Время поджимало, да и на душе было беспокойно от опас-

ной близости «дыры». Частью словами, частью жестами убедив Мэнса следовать за ними, спутники направились к речке. Рита теперь неотступно шла рядом с Саней, крепко сжав его руку и с опаской поглядывая на предательские заросли. Мэнс плелся сзади, все так же бормоча и оглядываясь на оставшийся, уже ненужный автомобиль. Спустившись еще метров на пятьсот по речке, Рита нашла по знакомым только ей приметам тропинку. Они углубились в лес.

Могучий лес полностью закрыл кронами солнце и небо, создав внизу тенистый влажный полумрак. Душный, настоящий на прелом запахе хвои воздух сдавливал грудь. Зеленым ковром расстились заросли хвоща и папоротника, с листьев и стеблей которых монотонно стекали и падали на напоенную влагой почву сконденсировавшиеся капли росы. Одежда и обувь мгновенно промокли насквозь. Ноги то и дело скользили и спотыкались на мокрой каменистой тропе. Сверх того приходилось перелезать через рухнувшие трухлявые стволы, то здесь, то там перегораживающие тропу. Даже в таких случаях, хотя это сильно затрудняло движение, Саня не рисковал выпускать маленькую девичью ладонь из своей руки. Тяжелее всех было Мэнсу, не до конца оправившемуся после аварии. Приходилось помогать ему и часто останавливаться на отдых, хотя тут же налетавшие комары и мошкара не особенно располагали к этому. Когда же измученные, промокшие и опухшие от укусов они вышли на большую поляну, сухую, залитую солнцем и заросшую

алым пламенем иван – чая, с трудом поверили, что дошли. Это был Кедровый, где Рита намечала пообедать.

Выдохшиеся мужчины попадали на траву, а Рита, скинув с себя мокрую одежду и оставшись в одном купальнике, принялась распаковывать рюкзак и вытаскивать из него продукты и посуду.

– Нечего валяться, – приказала она, – собирайте сучья и разводите костер.

– Погоди немного, – чувствуя, как ноет в теле каждая косточка, застонал Саня, – дай отдохнуть. И сама отдышись.

– Костер разожгите, тогда отдыхайте. А я не устала. Не в первый раз хожу, закаленная, – засмеялась Рита. Но, взглянув на изможденные лица спутников, сменила гнев на милость. – Ладно, отдыхайте. Я пока за водой схожу, – она подхватила котелок и направилась в ложбинку, где чуть слышно журчал ручеек.

Саня лениво следил за ней, мечтая о том, что было бы хорошо больше никуда не идти, лежать и лежать здесь, на залитой теплом и светом поляне, а не нырять опять в мрачные промозглые дебри.

И тут случилось то, чего он больше всего боялся. Рита, шедшая плавной походкой и беспечно размахивающая котелком, Рита, которую он, как ребенка, всю дорогу держал за руку, чтобы не потерять, не разлучиться ненароком, – вдруг исчезла. Только что была, стояла в глазах ее худенькая полуобнаженная фигурка. И вот ее нет! Лишь стебли травы

качаются там, где она шла секунду назад.

Саня медленно поднялся, боясь поверить в случившееся.

– Рита! – закричал он. – Рита!

Но только эхо, отозвавшись, вязко затухло в лесу.

Саня бросился к «дыре». Крик перепуганного Мэнса остановил его. Он подскочил к рюкзаку, лихорадочно запихал в него пару консервов, свою и Ритину непросохшую одежду, обувь и, оттолкнув пытавшего задержать его Мэнса, кинулся к «дыре». Шаг, еще шаг, еще... От страха замирает сердце, по спине бегут мурашки. Но надо идти. Надо...

Момент перехода Саня не заметил. Только что вокруг него был лес, нога ступала на покрытый мхом камень. На следующем шаге он уже бежит по пыльной, высушенной солнцем степи. Саня остановился, ошеломленно оглядываясь и заставляя себя поверить в реальность этой степи.

– Рита! – крикнул он. Ответом было молчание. Только стрекот кузнечиков, дальняя трель жаворонка да шелест ветра, запутавшегося в седой бороде ковыля.

Нет ее здесь, на этой ровной как скатерть равнине, пустынной от горизонта до горизонта. Саня бессильно опустился на землю. Потерял! Всю дорогу берег и не сберег. И тогда он заплакал. Не думая о том, что кто-то может увидеть его слезы. Пусть видят, пусть думают, что хотят. Ему все равно. Как вернуть Риту, милую смешливую девчонку? Как найти ее в этом необъятном мире?

Слезы облегчили. Надо идти, искать. Не сидеть здесь, сло-

жа руки, не ждать, а что-то делать. Он стряхнул оцепенение и встал.

Вдали, у самого горизонта в жаркой дымке миража парили какие-то приземистые постройки. Похоже, село. Что делать, – идти к селу или вернуться назад, в «дыру»? В селе Риты нет, это точно. Не могла она за столь короткий промежуток времени дойти до него. Саня бы ее заметил. Значит, попала совсем в другое место. Видно, «дыра» кидает тебя, куда ей захочется. И может забросить из одной точки и в Америку, и в Африку, и даже в Антарктиду. Он представил Риту в одном купальнике среди заснеженных гор...

Но что же произошло с нашей тихой мирной Землей? Отчего она словно взбесилась? С этим надо разобраться в первую очередь. Тогда дальнейшие поиски уже будет легче вести. Обдумав все, Саня решил идти в поселок, выяснить в отношении «дыр» все, что удастся.

До поселка дойти не удалось. Где-то на втором километре Саня провалился с головой под воду. Наглотавшись от неожиданности, он судорожно выгреб на поверхность. Его окружала вода, но невдалеке виднелись густые заросли деревьев. Ветви их склонялись до самой воды, скрывая от глаз землю.

Намокший рюкзак тянул под воду, и Саня, сожалея, вынужден был избавиться от него, чтобы живым добраться до берега. Он направился к берегу, но тут заметил невдалеке плывущие бревна. На бревне легче добраться. Саня остано-

вился в ожидании.

Но что это? В движениях бревен была какая-то странная закономерность. Все они плыли к нему, даже те, что находились ниже по течению. У Сани похолодело сердце. Крокодилы! Мерзкие, беспощадные твари, спасенья от которых нет. Уверенные, что жертва от них не уйдет, они неторопливо приближались со всех сторон. Саня в панике заметался по воде. До берега было далеко, но лучше попытаться спастись, чем покорно отдаться в зубы этим монстрам. И Саня метнулся к спасительным зарослям. Берег приближался быстро, но еще быстрее сокращалось расстояние между преследователями и жертвой. Спасения не было.

И вдруг перед ним взметнулась, бурля, вода. Из нее, утробно рыча, выросла чудовищная чешуйчатая голова на длинной морщинистой шее.

Крокодилы бросились врассыпную. Последнее, что заметил Саня, – это как один из них, подброшенный высоко вверх, переворачивается в воздухе, словно рыбешка, и исчезает в огромной распахнутой пасти, ощерившейся внушительных размеров зубами. Затем гигантская волна сгребла Саню в охапку и бросила в заросли. Исцарапанный, изодранный в кровь ветками, он ударился о ствол дерева и судорожно вцепился в него. Мелкая противная дрожь сотрясало все тело. Хотелось спрятаться, схорониться от этой страшной зубастой пасти.

Тем временем побоище на реке продолжалось. До Са-

ни доносился мощный рев чудища, его чавканье. Высокие волны качали дерево, пытаясь стряхнуть с него Саню. Сквозь листву мелькало чешуйчатое грязно – серое туловище, но разглядеть чудовище полностью не удавалось, – обзор застилала листва. Но даже того, что видел Саня, было достаточно, чтобы повергнуть его в трепет. Неземная мощь и ярость была в этом монстре, по сравнению с которым даже слон выглядел пигмеем. Будто только что вышел он сюда из доисторической эпохи. Или Саню перенесло туда?

Вскоре рев ящера затих, пропало в листве чешуйчатое тело. Волны стихли. Лишь тихо журчала река, лениво колыша опущенные в нее ветви. Ожила и весело засновала в кронах деревьев летающая живность, оглашая воздух звонкими трелями. Саня отлепил от дерева непослушные оцепеневшие руки и облегченно вздохнул:

– Пронесло!

Речка, с виду неширокая, на самом деле оказалась намного больше. Со всех сторон Саню окружала вода. Из нее выступали кряжистые замшелые стволы деревьев с мощной корневой системой. Было удручающе жарко и душно от зловонных гнилостных испарений, поднимающихся от лопающихся на поверхности пузырьков.

Куда идти? Назад, к «дыре» не вернуться – она где-то в реке, а где – точно не определить. Да и каким нужно быть храбрецом или идиотом, чтобы лезть опять прямо в пасть тому чудищу. Нет, надо забираться вглубь чащи. Подальше

от опасного места, от ящеров, крокодилов и прочих тварей, что прячутся, быть может, в глуби вод. Да побыстрее, пока еще кто-нибудь не проголодался.

Саня сполз по узловатым корневищам и, оказавшись по грудь в воде, покрытой ковром противной болотной зелени и тины, побрел. Ноги спотыкались о подводные корни, проваливались в холодный, засасывающий ил. Вызывающую брезгливость и отвращение склизкую зелень приходилось разгребать руками. Едва Саня миновал несколько деревьев, как краем глаза уловил взболтнувшее зеленый ковер серое тело. Мигом взлетев на ближайшее дерево, он нашел на недостижимой для зверья высоте развилку и, примостившись на ней, стал всматриваться вниз. В тенистом сумраке разглядеть что-либо было невозможно, но Саня почувствовал чей-то взгляд. Холодный, безжалостный, от которого по спине побежали мурашки. Все, хода нет! Он не обезьяна, чтобы идти по кронам. Крыльев у него тоже нет. А внизу затаился крокодил и уходить, похоже, не собирается. А вон еще один, и еще...

Спустя некоторое время под деревом собралась целая стая. Они, уже не таясь, плавали вокруг дерева, делали неуклюжие попытки взобраться на него, неизменно бултыхаясь в воду, шумно схватывались между собой, подымая фонтаны брызг. Но уходить не собирались, лишая Саню малейшей надежды на спасение. Ожидание становилось все тягостнее. От жары, от спертого, пронизанного миазмами испарений

воздуха в голове туманилось, деревья плыли и теряли четкие очертания. Недалек момент, когда Саня потеряет от этих испарений сознание и упадет с дерева. А эти внизу, видимо, только и ждут этого момента. Как же уберечься от ядовитого дыхания болота? Саня укутал голову мокрой курткой, но тут же сдернул ее.

– И кто это порекомендовал закутываться мокрой тряпкой!? – пробормотал он. – Сам бы попробовал.

Саня где-то читал, что на болотах выделяется метан. Может, и здесь то же самое? Если это так, то ему недолго осталось. То, что этим тварям достанется холодный бездыханный труп, являлось слабым утешением. Присутствие метана проверяют огнем, – пламя должно быть ярче. Саня достал зажигалку и чиркнул.

Последовавшие затем события сохранились смутно. Громоподобный удар в уши, ослепительная вспышка и удаляющаяся стена огня...

Саня не помнил, сколько он был без сознания. Когда он очнулся, оглохший и наполовину ослепший, лес вокруг пылал. Насыщенный влагой воздух не давал огню набрать силу, но наверху, в кронах деревьев стоял оглушительный шум и треск. Сверху сыпались горящие ветки, оставляя за собой дымный след, и, пшикнув напоследок, гасли в воде. Зеленый ковер превратился в серое, усыпанное пеплом, чадающее месиво. Над водой стелился сизый дым. Одежда на Сане тлела, обгорелая кожа нещадно ныла. Из ушей и носа текла кровь.

Заниматься собой было некогда. Необходимо быстрее выбираться из зоны действия пожара. Малейшая задержка грозила смертью.

Саня спрыгнул в грязное месиво и, задыхаясь от першившего в горле дыма, увертываясь от падающего сверху огня, заспешил вглубь чащи. Идти можно было без опаски, – вся живность исчезла из охваченного огнем района. Вскоре пошли островки суши, – сначала мелкие, затем все больше и больше. Когда Саня, еле живой от усталости, выполз передохнуть на такой островок, деревья, болото, да и сам островок исчезли. Саня зарылся с головой в глубокий снежный сугроб. Он уже забыл о существовании «дыр», и переход получился внезапным.

Взметнувшись из-под снега, Саня затравленно огляделся. Вокруг до самого горизонта расстилалась снежная равнина. Яркий солнечный свет, рассыпаясь искорками снежинок, слепил воспаленные глаза. Еще неприятнее был холод. Мороз моментально сковал мокрую одежду, превратив ее в негнущийся панцирь, и подбирался к телу. Руки и ноги заоченели. Зато отступила боль в обожженных местах.

– Делать здесь нечего, – сказал себе Саня. – Пора сматываться назад, в «дыру», пока не превратился в ледышку.

Он собрался уже повернуться, но заметил неровную цепочку следов, уходящую вдаль. Следы заканчивались неподвижной темной точкой.

– Кто это? Первая жертва «дыр»? Человек, впервые по-

павший в «дыру» и еще не знающий, что выбраться отсюда можно, всего лишь сделав шаг назад. Не суетиться, не искать спасения в беге неизвестно куда, – Саня невесело усмехнулся, вспомнив, как сам перепуганный метался по песчаному склону при своем первом переходе. И тут тревожная мысль закралась в душу. – Нет, это не она. Не может этого быть, – но ноги уже несли его по следам.

Все ближе и ближе темная точка, вырастающая в пятно, затем в неясный силуэт. Наконец, Саня стоит около человека, вызвавшего тревогу в его душе. Перед ним, скорчившись, обняв подтянутые к груди голые ноги и уронив голову на колени, сидит девушка в тонком летнем платье. Сидит уже давно. Волосы, рассыпавшиеся по плечам, платье, руки и ноги, – все припорошено тонким слоем инея. На живом иней так лежать не будет.

Саня осторожно коснулся ее плеча, но тут же с содроганием отдернул руку. Непередаваемое ощущение – дотронуться до человека и ощутить не податливую мягкость, а каменную твердость статуи. Он нагнулся и заглянул из-под руки сидящей ей в лицо.

– Нет, не она, – прошептал облегченно.

Но мороз пробирается сквозь панцирь и леденит тело. Сказав «прости» ледяной статуе, Саня помчался назад, к спасительной «дыре».

И снова жаркий тропический лес. Только нет пылающих деревьев, нет реки с ее болотом и злобными тварями. Можно

содрать с себя ледяной панцирь, согреться, отдохнуть, наконец.

Отлежавшись, Саня очистил, сколько мог одежду от грязи и отправился, куда глаза глядят. Выбирать не приходилось, – ни тропинки, ни следа человеческого видно не было. На влажной земле, покрытой стволами полусгнивших деревьев, не росло ни травинки из-за густой тени, создаваемой высоко вверху сплошным зеленым пологом. Но идти по трухлявым, рассыпающимся под ногами завалам, пробиваться сквозь переплетения лиан было непросто.

Устав от всех передрыг, Саня брел, едва переставляя ноги, спотыкаясь и падая. Вверху в кронах деревьев кто-то дико и неистово визжал. Но Саня был уже не в состоянии это воспринимать.

Вдруг мерные звуки проникли в его сознание. Он замер. Сквозь визг и пiski пробивались глухие удары. Будто кто-то лениво, с перерывами бил в барабан. Звуки были явно искусственного происхождения, непохожие ни на шум водопада, ни на раскаты грома.

– Люди! Где-то недалеко! Неважно, кто. Неважно, дикари это или людоеды. Главное – люди, разумные существа.

Торопливо разрубая ножом загромождающие путь лианы, Саня бросился на звуки барабана, опасаясь, что они могут прекратиться. И тогда он опять останется один в этом диком страшном лесу.

Увлечшись, он чуть не наступил на шевельнувшийся под

ногой пестрой ствол, но в последний момент отпрянул, побледнев и выпучив глаза. Лиана подняла один кончик, на котором закачалась мерзкая треугольная головка с мелькавшим раздвоенным язычком, и сердито зашипела. Саня замер, сжимая в руке бесполезный нож и боясь отвести глаза в поисках подходящей ветки.

Змея, покачавшись немного в боевой позиции и решив, что это неподвижное двуногое существо опасности не представляет, успокоилась и струйкой утекла в бурелом. Проводив ее взглядом, Саня обошел стороной опасное место и, стараясь унять бешено стучавшееся сердце, медленно пошел дальше, с опаской поглядывая под ноги.

Лес поредел, появились тропинки. Вскоре Саня вышел на широкую прогалину. На ней в живописном беспорядке расположились конусообразные хижины. Бой барабана, оглушительный и однотонный, доносился с дальнего края селения, где собралась большая толпа темнокожих полуголых людей.

При виде дикой туземной толпы Саня немного струхнул. Но деваться было некуда. Надо налаживать контакт. И он медленно, с опаской поглядывая на туземцев, направился к ним.

Внезапно негромкий окрик остановил его. Саня повернул голову.

У ближайшей хижины стоял человек. Светловолосый, с белой кожей. Обыкновенный европеец.

– День добже! – приветствовал он.

– Здравствуйте, – запинаясь от неожиданности, отозвался Саня.

– Русский?

– Да, – обрадовался Саня.

Разговорились. Саня рассказал свою историю, товарищ по несчастью – свою. Поляк, родом из Щецина, немного знает русский язык и даже бывал в Белоруссии, где у него живут родственники. Сегодня утром Станислав, так звали поляка, возвращался с ночной смены и вместо двухкомнатной квартиры угодил сюда. Станислав махнул рукой в сторону толпы:

– Вон там, в том самом месте и появился. Туземцы меня сначала чуть на копыя не подняли. У них несколько человек пропало. Думали, моих рук дело. Но разобрались, не тронули. Поняли, что я не при чем. Сам в такой же переплет попал. Теперь вот собрались, колдуют, заклятье снять хотят.

– И ты весь день здесь сидишь? Выбираться не собираешься?

– Как выберешься? – пожал плечами Станислав. – Городов поблизости нет, дорог – тоже. Даже речного транспорта нет, хоть и река рядом. С ними пока побуду. Тут ты еще появился. Вдвоем веселее будет.

– Я здесь оставаться не собираюсь, – отрезал Саня. – Дальше пойду. Я человека одного ищу. Задерживаться мне нельзя.

– Ну и как думаешь выбираться? Куда идти? Здесь на сот-

ни километров вокруг жилья нет. По джунглям? Да тебя либо змея ужалит, либо зверь хищный загрызет. Или же с голоду помрешь.

– Через «дыру» пойду. Над которой туземцы колдуют. Хочешь, давай вместе.

– Нет, – Станислав помолчал. – С меня одного раза хватит. Чем заведомо жизнью рисковать, лучше тут отсидеться, живым и здоровым.

– Рисковать приходится, не спору. Но я должен найти того человека. Весь мир обойду, но найду. И погибнуть мне никак нельзя. Иначе и он погибнет.

– М-да, – протянул Станислав, – программа у тебя сложная. Потому не спеши. Отдохни, переночуй, а завтра с утра и иди. Силы-то поистратил, второй раз можешь и не выплыть. А завтра, глядишь, может, и я с тобой надумаю.

– Хорошо, – согласился Саня. – А сейчас покажи «дыру». Они встали и направились к толпе.

Туземцы, низкорослые, курчавые, с обнаженными телами, расписанными яркими красками, сгрудились на краю поляны, сжимая в руках копья. Перед ними бесновался в страшной клыкастой маске шаман, выкрикивая заклинания и ударяя в подвешенный на груди барабан. Возбужденные его колдовством воины вопили и метали в участок перед ними копья. Копья вонзались в землю и мерно раскачивались, вызывая в толпе довольные возгласы.

– Здесь «дыра», – Станислав указал на истыканный копьями участок.

В это время какой-то воин, достигший, вероятно, высшей степени экстаза, выскочил вперед и с копьем наперевес атаковал заколдованное место. Должно быть, бедняга решил, что злой дух, истыканный вдоль и поперек копиями, должен находиться при последнем издыхании. Добежать он не успел. Исчез прямо на бегу с занесенным для удара копьем. Перепуганная толпа бросилась в разные стороны. Остались только шаман и старый седой туземец. Седой подошел и заговорил по – своему, указывая на торчащие в заколдованном кругу копия и вопросительно поглядывая на Саню.

– Хочет, чтобы ты объяснил, – сказал Станислав. – От меня-то они ничего вразумительного не добились. Я сам терялся в догадках.

Саня подумал, подобрал у ближайшей хижины плод, напоминающий маленькую тыкву. Потыкал пальцем в тыкву, в землю, развел руками, пытаясь изобразить Землю. Седой и снявший маску шаман усиленно закивали головами. Тогда Саня раскрыл нож и с размаху всадил его в тыкву. Лезвие прошло насквозь. Изобразил, будто ныряет в начале лезвия и выплывает в конце. Поднял руку с четырьмя оттопыренными пальцами и коснулся своей груди, поясняя, что нырял уже четыре раза.

Оставшийся вечер Саня служил диковинкой для туземцев. Постоянно возле него толпились, оживленно гомонили,

размахивая руками, щипали, чтобы убедиться в его реальном существовании. Особенно досаждали особы женского пола, приводящие Саню в смущение своей наготой. И наконец-то за весь этот сумбурный день Саня по-настоящему подкрепился щедро предложенным туземцами угощением, состоявшем, в основном, из растительных продуктов – того самого плода, похожего на тыкву, гроздьями оранжевых фруктов размером с яблоко и других, не виданных им ранее. После еды Саню разморило, и он, забравшись в хижину, осиротевшую после канувшего в «дыру» хозяина, мгновенно заснул.

Проснулся поздно. Селение опустело, жители разбрелись по лесу, занятые своими нехитрыми делами. Изредка встречались хозяйничавшие по дому женщины, да весело гомонили у реки ребятишки. Станислава он тоже нашел на берегу. Тот успел искупаться и теперь безмятежно загорал на песке. Саня присел рядом.

– Я, пожалуй, пойду, – сказал он. – Ты как, остаешься или со мной?

– А я домой попаду? – оперся на локоть Станислав.

– Маловероятно. Я что-то постоянно попадаю не туда, куда мне надо. Но со временем все равно попадешь, рано или поздно. Побродишь по свету и попадешь.

– Тогда уж лучше здесь останусь. Бродить, где попало, не хочется. Да и дома что я забыл? Работу эту проклятую из-за куска хлеба? Жизнь от получки до получки? Да пропади

она пропадом! Чем здесь не жизнь? Природа, воздух чистый, продукты натуральные, без всякой химии. Прямо как на курорте. Нет, иди один. А мне здесь нравится.

– Ну, как знаешь, – поднялся Саня. – Я, может, тоже бы задержался здесь на месяц – другой, да дела.

Не хотелось уходить из этого залитого солнцем гостеприимного мирка с его спокойным, размеренным укладом жизни, уходить в неизвестность, навстречу неожиданностям и опасностям. Еще хотя бы один денек пожить здесь, отойти от обрушившихся на него невзгод.

Испугавшись, что смалодушничает и передумает, Саня торопливо шагнул вперед, раздвигая копыя руками. И прежде, чем успел оглянуться, услышал грозное рычание.

Саванна, поросшая высокой травой. Редкие, возвышающиеся над травой деревья. На толстой разлапистой ветке ближайшего дерева разлегся лев. Вернее, львица, потому что внизу под деревом резвились два детеныша размером каждый с овчарку. Львица, напружинив мощное упругое тело, впиалась злыми горящими глазами в непрошеного гостя.

Саня, не сводя замороженных глаз от львицы, начал отходить. В руке он неожиданно ощутил древко копыя, неведь откуда взявшегося. По-видимому, в момент перехода он держался за него. Плохая защита от сгустка львиной мощи и ярости, но лучше, чем вообще ничего. Он взял копые на изготовку.

Санины движения львице не понравились. Спрыгнув с де-

рева, она, грозно рыча, неторопливо направилась охотничьей поступью к человеку.

– Вот и конец, – тоскливо подумал Саня, пятясь от зверя. – И зачем только я полез в «дыру». Лежал бы сейчас на песке под солнцем и не думал ни о чем, не рисковал понапрасну. Прощай, Рита. Извини, что не смог отыскать тебя.

Деревья, трава, львица с львятами и неминуемая гибель вдруг исчезли. Уступив место домам. Крепко сжимая копье, не веря еще в счастливое спасение, Саня очумело огляделся. Пятясь ото львов, он попал назад в «дыру» и теперь оказался в городе. Широкая заасфальтированная улица. Многоэтажные дома. Светофоры. Автобусная остановка. Знакомая картина.

Саня бессильно опустился на землю. Его трясло. Тряслись руки, отпустившие уже не нужное копье. Ходуном ходили колени. От нервного смеха сотрясалось все тело.

Немного успокоившись, он поднялся на ноги и медленно побрел по улице, пытаясь понять неясную тревогу, поселившуюся в душе при виде этой улицы. Что-то в ней было не так. Город казался пустынным, вымершим. Лишь кое-где изредка мелькали силуэты, пробиравшиеся вдоль стен домов. В окнах виднелись испуганные, растерянные лица. По-видимому, жители, напуганные непонятной опасностью, сидели по домам, не решаясь выйти на улицу.

Пустынность города ошеломляла. Риту здесь искать все равно, что иголку в стоге сена. Где же она? Как ее найти?

Планета, разговевшаяся, успокоенная, потерявшая бдительность после миллионов лет, прошедших в относительном спокойствии, замерла, съежилась. Опустели, вымерли многолюдные города, запруженные ранее нескончаемыми людскими потоками. Перепуганные люди забились в свои дома, задвинув засовы и тревожно взирая на мир, когда-то родной, привычный, а теперь дикий, враждебный, ошетилившийся ловушками «дыр». Лишь изредка по пустынным улицам прошмыгнет вдоль вызывающих иллюзорную надежность стен домов какой-то смельчак. Или изголодавшийся житель несмело выйдет в поисках продуктов. Или же пробредет, ошеломленно озираясь, неизвестный, вырванный «дырой» из родных мест и заброшенный неведомой силой сюда, в неизвестное далеко.

Тишь и запустение. Стоят брошенные автомобили, осиротевшие, с раскрытыми дверцами, в некоторых местах сбитые в груды искореженного металла. Замерли на взлетных полосах самолеты. Мчатся еще кое-где поезда, благополучно проскочившие через «дыры». Мчатся навстречу своей гибели, до столкновения с таким же поездом – призраком. Потому что нет в этих поездах ни пассажиров, ни проводников, ни машинистов, – все они исчезли в «дыре». И теперь мчатся поезда «летучими голландцами» в неизвестность.

Замерли заводы и фабрики. Не идет из сиротливо торчащих высоко в небо труб смрадный дым. Некому оживить их,

запустить станки, подкинуть в топку угля, – не вышли рабочие на смену.

Остановились электростанции. Погас в домах свет. Прекратила работу отопительная система. Чавкнули в последний раз и замолкли водопроводные краны.

И остался человек один на один с собой, лишившись всех атрибутов цивилизации, средств существования, столкнувшись опять с дикой природой, из которой когда-то вышел и имел неосторожность так далеко отдалиться от нее. Парализованная цивилизация, этот колосс, оказавшийся на глиняных ногах, зашатался и, рассыпаясь, стал медленно рушиться. Ужас и Хаос обвеяли все разумное и мыслящее, призвали его к Апокалипсису...

Саня брел по улице небольшого городка. Вторую неделю, – а может, пятую, десятую? – все идет кувырком, все смешалось. Разобраться в чехарде меняющихся мест и дней уже невозможно. Попадаешь из дня сразу в ночь или из рассвета в поздний вечер, – и наоборот. Впрочем, неважно, какую неделю бросается он из «дыры» в «дыру». Ни Риты, ни маломальских следов ее он до сих пор не обнаружил. Да и можно разве отыскать человека в такой сумятице? Незнакомые места, чужая речь, враждебные лица... Если в первые дни все хоть как-то помогали затерявшимся и обездоленным путникам, кормили, устраивали на ночлег, то теперь, когда на счету каждая крошка хлеба, каждое зернышко крупы, с этим

стало сложнее. Теперь приходилось и мерзнуть, и спать, где повезет. А голод стал постоянным спутником. Голод и усталость. Так и хочется привалиться к стене дома и уснуть. Уснуть навеки. Так, по-видимому, и кончали с жизнью те, чьи трупы попадались все чаще и чаще. Но как же тогда Рита?

Звуки выстрелов и крики вырвали Саню из дремотного забытья. Где-то что-то происходило, – опасное, но в то же время притягивающее. Саня завернул за угол и остановился.

Перед стеклянными витринами магазина сгрудилось человек тридцать. Они кричали высокими голосами и размахивали руками, держась на некоторой дистанции от него.

Саня пробился вперед. В дверях стояли двое мужчин, держа в руках ружья и настороженно поглядывая на толпу. Сквозь стекло на полках витрин виднелись бутылки и консервные банки.

– Продуктовый, – определили Саня. – И голодная толпа. Если заваруха начнется, ружья хозяевам не помогут.

Сквозь незатихающий гомон пробился звон разбитого стекла. Витрина треснула и осколками осыпалась вниз. Один из охраняющих крикнул и выстрелил наугад в толпу. Многоголосый вопль перекрыл чей-то одинокий болезненный стон, и обезумевшая толпа бросилась на хозяев. Людской поток подхватил Саню. Поневоле подчинившись, спотыкаясь, скользя на битом стекле и чудом удерживая равновесие, чтобы не быть затоптанным разъяренным человеческим стадом,

он оказался внутри.

Вокруг копошились люди с разгоряченными лицами и обезумевшими глазами. Они лихорадочно сгребали с полок продукты и запихивали, кто во что мог, – в сумки, пустые коробки, скинутые куртки и рубашки. Саня последовал их примеру. Хватая все, что попадалось под руку, он торопливо набил рюкзак и бросился к выходу. Прибывающая толпа, расхватав продукты, скоро начнет нападать на счастливых и отбирать у них.

На выходе он наткнулся на хозяев. Один, истерзанный и растоптанный, лежал у дверей. Над ним склонился второй, в изорванной окровавленной одежде, весь в синяках и ссадинах, но живой. Уже не нужное оружие валялось рядом. Мимо воровато сновали люди, не обращая на них внимания. Лишь некоторые бросали виноватые взгляды. Проходя мимо, Саня нагнулся и подхватил винтовку. Ею оказался семизарядный карабин. Отличное оружие для такого одиночки, как Саня.

Саня двинулся от магазина. Кто знает, может, здесь полиция еще действует. Его, чужака, она не пожалеет. Да к тому же полный рюкзак продуктов – непозволительная роскошь в этом изголодавшемся городе. На части разорвут и рюкзак, и его самого. Голодная толпа страшнее даже полиции.

Жестянки, глухо ворочающиеся за спиной, покоя не давали, вызывая непотребные мысли. Нестерпимо закололо и заурчало в давно не принимавшем нормальной пищи желудке.

Помучив себя немного, Саня не выдержал. Заскочив в глухой безлюдный закоулок, он вытащил наугад первую попавшуюся банку и, тревожно озираясь, раскрыл ее ножом. Торопливо загребая трясущимися пальцами содержимое и отправляя его в рот, он быстро опустошил банку, выскреб на чисто и только тогда, поглядев на нее с сожалением, отбросил. Желудок немного успокоился. Можно идти дальше. Надо найти «дыру» и убраться из этого города подальше от греха. Банкет можно устроить в другом месте, тихом, спокойном, вдали от шальных людей.

Цивилизация агонизировала. Обезлюдели миллионные города. Рушились оставленные без присмотра и ухода здания жилых домов и заводов. Покрывались ржавым налетом станки. Все прочное и, казалось, незыблемое, созданное творение рук человеческих на века, исчезало с лица Земли. Лишь ветер, почувствовав себя полновластным хозяином, смело покорял серые многокилометровые громады городов.

Зато ожили бескрайние, некогда пустынные просторы. Люди, уничтожив свои припасы и столкнувшись с альтернативой остаться в родном доме и погибнуть от голода или же, очертя голову, ринуться в неизвестность ради куска хлеба, выбирали второе. И теперь в любом уголке планеты – в дремучей нехоженой тайге, посреди обширных степей, в раскаленной пустыне и даже среди снегов Антарктиды, – всюду можно было встретить человека, оборванного, измученного, с безумным взглядом глубоко запавших глаз, бредущего

го неизвестно откуда и куда. Японец из страны восходящего солнца грелся у одного костра с австралийским аборигеном и узбеком из Ташкента, африканский бедуин пробирался горными тропами Аппалачей, аргентинец кутался в шкуры у эскимосского чума... Великое смешение рас и народов... Новый Вавилон...

Звук выстрела и посыпавшаяся со стены штукатурка застали Саню врасплох. Он метнулся в подъезд ближайшего дома. Подъезд хоть и защищал от пуль, но оказался непроходным. Ситуация была критической. Непрерывающаяся стрельба не позволяла скрыться или хотя бы переменить место. Непонятна была и причина стрельбы. Ведь он только что вышел из «дыры», шагу ступить не успел, а из него уже делают мишень.

– Ну уж нет, – прошептал Саня. – У меня тоже кое-что для вас найдется.

Он передернул затвор карабина. Не первый раз уже выручает он Саню. Приходилось отстреливаться и от осмелевших зверей, и от озверевших людей. На мгновение выглянул, чтоб оценить ситуацию. Успел заметить троих, бегущих к дому и стреляющих на ходу. Похоже, они не успокоятся, пока не нафаршируют его свинцом. Почему? Плохого он им нечего не сделал, даже не успел бы при всем желании. Но выбирать не приходилось, – надо принимать бой.

Он выпрыгнул из подъезда и вскинул карабин. Один нападающий упал и замер в неестественной позе; другой, выро-

нив винтовку, волчком закрутился на асфальте, держась обеими руками за бок. Третий, выронив оружие, скрылся за углом.

– Этот уже не страшен, – удовлетворенно подумал Саня. – Вояка вшивый. В штаны наложил от страха.

Он победно осматривал оставшееся за ним поле боя, забыв об осторожности. Внезапно что-то обжигающее полоснуло по плечу. Не успев осознать случившегося, Саня метнулся в подъезд.

– Загордился, черт! – выругался он.

Пуля прошла вскользь, вырвав клочок рукава и разорвав мышцы предплечья. Рука быстро тяжелела и деревенела. Перевязать было нечем, да и некогда.

Он осторожно выглянул. Группа человек в двадцать открыто шла на штурм.

– Похоже, здесь не привыкли встречать ответное сопротивление, – решил Саня. – От такой толпы не отстреляться, хотя, судя по их наступлению, это не профессионалы. Пальнуть пару раз, – глядишь, и разбегутся.

Он, не таясь, шагнул из-за прикрытия и вскинул здоровой рукой карабин. Но тут же опустил и, не обращая внимания на свистевшие мимо пули, стал вглядываться в толпу. Что-то в ней было неестественное.

– Вот сволочи! – прошипел он сквозь зубы. – Что придумали – толпой прикрыться. Фашисты!

Действительно, позади безоружной толпы, уныло и без-

ропотно двигающейся навстречу смерти, сновали какие-то личности, поднимались и опускались на головы и плечи безоружных приклады винтовок.

Саня, помедлив, отшвырнул оружие и, зажав рукой рану, устало прислонился к стене.

Лязгнув засовом, дверь со скрежетом отворилась.

– Выходи!

Саня скинул ноги с нар и, скрипя зубами от боли, тяжело поднялся. Прилично его отделали. Отыгрались и за тех двоих, оставшихся лежать посреди улицы, и за свой испуг. Хорошо хоть в живых оставили, не прихлопнули сразу. Тепло в ссадинах и кровоподтеках ныло, выплескивалась болью при каждом шаге.

Саню долго вели по длинному коридору, подсвеченному редкими лампами.

– Свет! – вдруг дошло до него. – У них горит свет! Значит, работает электростанция, а с ней отопление, водопровод. Господи, неужели все закончилось? Неужели снова наступает нормальная жизнь?

Он обрадовано повернулся с вопросом к охранникам, но один из них молча ткнул стволом автомата ему под ребра. В глазах у Сани замельтешили радужные круги. Больше он не оборачивался. Они дошли до ограждения, перекрывающего коридор, свернули вбок через свежие проломы в стенах. Миновав несколько помещений, опять оказались в коридоре.

– «Дыру» обошли, – догадался Саня. – Значит, кошмар продолжается. А эти неплохо придумали – «дыры» оградить. Чтобы никто случайно не попал.

Подъем по лестнице, опять коридоры, переходы. Наконец, Саня стоит посреди роскошно обставленного кабинета. За столом сидит скуластый, невзрачного вида человек. Человек кивнул головой, двое за Саниной спиной щелкнули каблуками и вышли. Тот медленно поднялся из-за стола, подошел к Сане и остановился, покачиваясь на каблуках и с усмешкой разглядывая его. Взгляд Сане не понравился. Так глядела та змея, на которую он чуть не наступил когда-то в джунглях.

– Кто такой? Откуда? – резко спросил хозяин кабинета.

– Бродяга я, как и все, – ответил Саня.

– Зачем в моих солдат стрелял?

– Они первые стрельбу открыли...

– Эта территория закрыта для бродяг. Ты этого не знаешь?

– «Дыра» не спрашивает, куда тебя доставить. Позвольте сесть, – чувствуя, что долго не выдержит, попросил Саня, – Ноги не держат.

– Садись, – милостиво разрешил хозяин. – Ты не сказал, откуда ты.

Саня сел на стул и расслабленно откинулся на спинку, – Я из... – он запнулся и продолжил, – сам уже не помню, откуда.

– Темнишь, парень! – сузил глаза скуластый. – Давно бродишь?

– Давно. Кажется, будто всю жизнь брожу. Будто иной жизни и не было. Счет времени потерял. Не знаю даже, какое сегодня число, месяц, год.

– Ну ладно. Не хочешь говорить, откуда, – твое дело, – смягчился хозяин. – Меня это мало интересует. Все равно отсюда уже не выберешься, – усмехнулся он. – Скажи лучше, что ты думаешь об этих, как ты их назвал, «дырах»? Что это такое? Насколько опасно? Надолго ли?

Саня пожал плечами.

– Никто толком не знает, что это такое и откуда. Появились одновременно везде, по всей планете. Может, кто-то эксперимент неудачный поставил, а может, произошло что-то на космическом уровне. – Саня задумался. – Что это такое, надолго ли, – этого мы определить уже не сможем. Не успеем. Некому будет. Что осталось от нашего мира? Кучка голодных одичалых людей, странствующих по планете и занятых одной целью – как бы выжить.

– Но мы-то живем. Не странствуем, – возразил хозяин кабинета. – И у нас все есть – и пища, и крыша над головой. Предприятия и транспорт работают.

– Зачем же тогда автоматы?

– Чтобы народ не паниковал. Вначале здесь тоже паника началась. Мы взяли власть в свои руки и быстро навели порядок. «Дыры» все выявили и обнесли ограждениями. Теперь по городу не страшно ходить. И все стабилизировалось.

– Как вам удалось найти все «дыры»?

– Прогнали толпу по улицам и нашли. Где люди исчезали – там, ясное дело, «дыра».

– Но ведь это бесчеловечно! – ужаснулся Саня.

– Бесчеловечно по отношению к единицам, зато на благо остальным. Город живет. И люди живы.

– И на меня толпу погнажи, чтобы самим под пули не лезть, – это тоже во благо?

– Конечно. Чужие нам не нужны – смуту наводят. Да и продукты питания у нас не в избытке. Лишние рты не нужны.

– Значит, меня прикончите?

– Ты мне нужен. Надоело ограничиваться одним городом. Пора наводить порядок по всей стране, на всей планете.

– Такими методами?

– Можешь предложить другие?

– Н – нет, – подумав, ответил Саня.

– То-то же, – удовлетворенно отметил хозяин, – мой метод – единственный. Пойдем вперед, метр за метром отвоевая землю. Обнесем «дыры» заборами. И создадим великое всепланетное государство.

– А правителем в этом государстве будете, конечно, вы, – с сарказмом произнес Саня.

– Конечно. Я его создам, мне и править. Александр Македонский, Наполеон и Гитлер стремились создать такое государство, но не смогли. А я смогу. И ты поможешь мне в этом великом деле. Ты много бродил по свету, много видел. Бу-

дешь моим консультантом.

– А если я не соглашусь?

– Согласишься, – ухмыльнулся главварь, – иначе пулю в лоб получишь. А ты вон какой молоденький. Пожить – то еще хочется, верно? Так и быть, – расщедрился он, – дам тебе подумать до завтра.

Он нажал на кнопку и приказал появившимся охранникам:

– Глаз с него не спускать!

Всю ночь Саня провел на нарах без сна. Многое казалось правильным и логичным в словах новоявленного фюрера, пытавшегося спасти хоть частицу былой цивилизации. Не нравились Сане только методы, которыми тот пытался спасти мир, – автоматы, приклады над головами, безропотные безликие толпы. Такое уже было. И не раз. И финалом всегда был бесславный конец самого зачинателя и всей его затеи. Нет, Сане с ним не по пути. Должен же быть еще какой-то выход. Не может быть задачи с одним единственно верным вариантом решения.

Утром Саня с рюкзаком за плечами нетерпеливо ожидал стражу. И когда за ним пришли, он, посмеиваясь и болтая со стражами, на повороте в обход «дыры» внезапно бросился в сторону и, перескочив заграждение, исчез на глазах у замешкавшихся охранников.

Планета, стряхнув с себя бремя человеческой цивилиза-

ции, облегченно вздохнула, расправилась и стала чиститься от шелухи и грязи. Вздымались вырубленные безжалостной рукой леса. Дожди смыли грязь и мусор в реки, те снесли все в моря и океаны, а эти гигантские перерабатывающие фабрики уничтожили результаты человеческой деятельности. Рыба вернулась в реки и, весело плещась на перекатах, блестками сверкая в глубине прозрачных, как слеза, рек, принялась опять обживать законные владения.

Очистилась атмосфера, не задымляемая больше трубами заводов и автомобилей, и в ночном небе незнакомо ярко и близко засияли звезды.

И понял человек и ужаснулся былым деяниям рук своих.

За время своих скитаний Саня совсем одичал и даже иногда забывал о цели своих поисков. Казалось, он всю жизнь только тем и занимался, что шел от «дыры» к «дыре», голодал, наедался до отвала в редких случаях, замерзал на полюсах и умирал от жажды в знойных пустынях. И когда однажды вновь оказался на каменистом склоне Серебрянки, то чуть было не прошел мимо. Смутные воспоминания, всколыхнувшиеся невольно из глубины души, заставили его остановиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.